

обс. т. Куликова, 1978, 1 сем., № 70

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

ЗЕРКАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В мировой культуре нелегко найти художника, могущего сравниться с Л. Н. Толстым по силе таланта, по глубине и мощи духа. Облик Толстого многогранен и противоречив. Не только сильные, близкие нам, но и слабые стороны творчества и мировоззрения гениального художника настолько рельефны, выпуклы, настолько крупны и значительны, что всегда для нас поучительны, всегда дают основу для плодотворного решения самых острых вопросов искусства. Едва ли есть какие-либо большие проблемы художественной жизни современности, которые бы потеряли преемственные связи с художественным гением Толстого. И взгляд на них через алмазную призму его таланта открывает в них новые глубины и грани, освещает новым светом.

И, пожалуй, никто не сумел с такой поразительной зоркостью и прозорливостью увидеть, прочитать, осмыслить произведения Толстого, как это сделал В. И. Ленин. Владимир Ильич любил и высоко ценил его творчество, убежденно говорил о всемирно-историческом значении его деятельности, считал, что гениальное отражение в творчестве писателя эпохи подготовки революции в России явилось новым шагом в худо-

жественном развитии человека.

Знаменитая ленинская статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции» появилась в 1908 году. Вслед за ней В. И. Ленин опубликовал в связи со смертью писателя (1910 год) статьи «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Герон «огорочники», которые отвечали на самые актуальные вопросы политической и литературной жизни страны периода после революции 1905—1907 годов. В то время вокруг имени писателя развернулась борьба самых разных общественно-политических направлений. Литераторы-монархисты травили великого писателя или пытались выставить ретроградом, либералы и меньшевики, напротив, объявляли его «совестью современности», выдвигая при этом на первый план как раз слабые, реакционные стороны писателя и игнорируя сильные. Поэтому столь велико было значение истолкования творчества Толстого, сделанного Владимиром Ильичем. Его работы о Толстом были составной частью борьбы В. И. Ленина за подъем революционного движения, за правильное понимание уроков первой русской революции, они были построены на

конкретном анализе общественных отношений в стране в тот период и были неразрывно связаны с задачами революции. Глубочайший историзм этих статей и позволяет четко выделить все ценное в художественном наследии Толстого.

Толстой и революция... Соединив два этих огромных понятия, два взаимоисключающих, казалось бы, друг друга явления русской действительности. В. И. Ленин в своих статьях, являющих для нас образец глубокого научного, диалектического отношения к классическому художественному наследию, не только разрешил это кажущееся противоречие, но и дал ключ к осознанию конкретно-исторических истоков и особенностей мировоззрения Толстого.

Для полного выявления гениального писателя нужна его встреча с крупным историческим содержанием. Не подлежат сомнению гениальность Толстого, могущество его художественного метода, его правды. Вместе с тем было бы неполным представлением о реалистическом методе Толстого лишь как о субъективном явлении, начала и концы которого всецело заключены в замкнутом саморазвитии личности писателя, безразличном к содержанию. В. И. Ленин показал, что объективно - исторической

основой реалистического метода Толстого были специфика и исторические противоречия общественной жизни страны пореформенного периода — тяжелая, болезненно протекавшая ломка всех устоев крепостнической России. В работе «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение» В. И. Ленин пишет:

«Острая ломка всех «старых устоев» деревенской России обострила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому всего его миросозерцания. По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещицкой знати в России. — он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и, в своих последних произведениях, обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху донизу пропитывают всю современную жизнь».

Вот почему В. И. Ленин рассматривает творчество Толстого как отражение общественных противоречий в России с шестидесяти годов прошлого века по 1905 год, как «зеркало русской

революции». В этом зеркале, рожденном могучим талантом, перед нашим взором бурлит великое, взволнованное до самых глубин народное море со всей его силой и со всеми слабостями. О чем бы ни писал Толстой — о патристическом подвиге страны в «Войне и мире», о трагической судьбе Катюши Масловой в «Воскресении» — над изумительной неисчерпаемостью жизненного богатства, разнообразием и рельефностью человеческих характеров, глубиной духовной жизни неизбежно встает весь рост главный герой его произведений — русский народ со своей всепроникающей и всепокоряющей правдой. Правдой, которая сама как бы становится зримым героем, рупором авторской мысли. Толстой писал, что герой, которого он любит всеми силами души, которого старается воспроизвести во всей красоте, который всегда был, есть и будет прекрасен. — это правда.

Реалистическая правда Толстого всецело обращена к бытию народных масс, одухотворена мыслью народным. Один из главнейших, определяющих принципов исторического развития литературы — демократизация героя, все более широкое включение в нее образов рядовых простых людей, все

более всестороннее раскрытие значительности их бытия и духовного мира. В произведениях Л. Толстого нашел свое широкое воплощение этот общий процесс, выражающий внутренний социально-философский смысл поступательного исторического движения литературы.

Народность писателя находит у Толстого различное выражение, но определяющей всегда выступает у него особенность изображения человека. Важнейшее, объективное проявление народности у Толстого — художественная тщательность, бережность художественного воплощения им народных характеров, открытие в них высоких нравственных свойств.

Своеобразие и историческое значение критики Толстого, писал Ильич, состоит в том, что «она с такой силой, которая свойственна только гениальным художникам, выражает ломку взглядов самых широких народных масс в России указанного периода и именно деревенской, крестьянской России. Ибо критика современных порядков у Толстого отличается от критики тех же порядков у представителей современного рабочего движения именно тем, что Толстой стоит на точке зрения патриархального, наивного крестьянина, Толстой

переносит его психологию в свою критику, в свое учение».

Устами Толстого, продолжает Ленин, говорит вся та многомиллионная масса русского крестьянства, которая уже ненавидит хозяев современной жизни, но которая еще не дошла до сознательной борьбы с ними. Именно эти противоречия крестьянской революции нашли отражение в противоречиях мировоззрения и творчества Толстого.

В статьях В. И. Ленина о Льве Толстом глубокая историческая точность сочетается с подлинной национальной гордостью передовой русской литературой, которая немилым вне имени Толстого. М. Горький вспоминал, что Владимир Ильич испытывал чувство гордости русским искусством, имеющим таких представителей, как гениальный Толстой: «Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты, да вот вспомнил, что надо написать товарищу. А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижимив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой

матерый человечик! Вот это, батенька, художник... Особенно важна эта черта И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный».

Однако гордость гениальным русским писателем не закрывала от В. И. Ленина слабых, реакционных сторон толстовщины. Духовная биография и произведения Л. Толстого предстают в ленинских работах как неопровержимое доказательство решающего значения в искусстве правдивости художественного воплощения жизни, проникновения в ее глубинные процессы. Ленин ясно доказал, что там, где Толстой шел в согласии с объектом и течением действительности, когда он верно различал ее особенности, передовые и косные силы, тогда он достигал высот искусства. И, напротив, его слабости как художника и мыслителя исходили из подмены подлинных реальных закономерностей жизни умозрительными утопическими иллюзиями.

Выделение существенных черт действительности — одна из творческих основ художественного реализма, без которой невозможно создание ни типических характеров, ни типических обстоятельств. При создании произведений широкого жизненного обобщения. Как известно, в своих статьях о Л. Толстом В. И. Ленин утверждал, что если перед нами действительно великий писатель, то какие-либо существенные стороны революции он должен отразить в своих произведениях.

Понятие «существенные стороны действительности», которые, по мысли В. И. Ленина, отражают произведения большого искусства, раскрывается в произведениях Толстого чрезвычайно многогранно, охватывает целый комплекс социальных, психологических, нравственных и других проблем. Характеристики творчества писателя на основе этого критерия обращены к историческому и духовному содержанию человеческого бытия, сочетающему широкие картины жизни общества с судьбой отдельной личности. Задача определения существенных сторон действительности в основном связана с историзмом и крупным масштабом художественного мышления, с творческой установкой на освещение широкого потока поступательного движения действительности, утверждения нового. Так именно изображается развитие жизни в произведениях Толстого.

С той же художественной силой, что и в «Войне и мире», Толстой и в последующих своих произведениях отобразил существенные стороны современной ему жизни. Опыт освещения исторической темы помог ему в обращении к современности. В романе «Анна Каренина» писатель отразил социальные процессы переходной кризисной эпохи. Толстой подверг беспощадному разоблачению все основы материальной и духовной жизни буржуазно-дворянского общества.

Наряду с семейной проблемой в романе «Анна Каренина» Толстой реалистически показывает сдвиги и экономическое расслоение, происшедшие в России в эпоху роста капиталистических форм жизни, глубокие социальные противоречия буржуазного строя. С потрясающей силой беспощадная критика господствовавшего уклада прозвучала со страниц романа «Воскресение» — последнего крупного произведения Толстого. Толстой бичует подлость всевластных царских бюрократов, лицемерие классового суда, хищничество капиталистических дельцов, произвол самодуров-помещиков и их всечасных прислужников.

В. И. Ленин подчеркивал жизнеутверждающий пафос мировосприятия Л. Толстого, способного расширить красоту бытия, его устремленность к воссозданию неостановимого движения и обновления действительности. В этом смысле его творчество наполнено глубоким философско-

историческим и психологическим смыслом, пафосом поэтического утверждения и победы нового.

Нарисованная в романе Л. Толстого «Анна Каренина» картина неостановимого торжества жизни, покоряющего в своем крутовороте все жестокие силы, полна обобщающего символического смысла. Художественный образ весеннего пробуждения природы преобразовался у В. И. Ленина в широкоизвестные слова о ростках нового в человеческом бытии, стал поэтичным определением социального и духовного прогресса.

Реалистическая глубина таланта Л. Толстого вызвала восхищение В. И. Ленина. Настоящее в изображении Толстого заключало и элементы грядущего, еще до конца не выкристаллизовавшиеся, но уже вступившие в схватку с отжившим. Ленин сурово охарактеризовал непротивленческие предрассудки толстовства. Вместе с тем на первый план в ленинских статьях выдвинуто в творчестве Толстого то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. Толстой правдиво, с огромной силой изобразил ломку старого и рождение нового.

Движение времени, развитие истории и литературы убедительно доказали жизненную проницательность статей В. И. Ленина о великом писателе, правильность сделанного им анализа самых центральных, самых существенных проблем в творчестве

Толстого, без которых неверно оценить величие как художника. Глубина идейного разбора, партийная страстность критики сошлись у В. И. Ленина с костью художественного лиза. В его статьях дан ответ на вопрос, в состоит национальное и ровое значение творческого великого писателя, охарактеризовано то новое, что он в мировую культуру противопоставил либералам и меньшевикам. Ленин доказал, что русская литература приобрела мирно-историческое значение вследствие того, что выросла на почве национальной ни, раскрыла богатство вреннего мира русского народа.

В. И. Ленин не только ределил своеобразие мировоззрения Толстого, но и подчеркнул особенности его художественного мастерства. Для В. И. Ленина Л. Толстой — писатель, сливающий воедино эпическую широту художественного изображения эпохи с психологическим проникновением в неведомые глубины человеческой души. В высшей степени гутуальным в наши дни является суровое, бескомпромисное осуждение Л. Толстого, предзнаменование, по его словам, «спасения от скуки маленький круг дармоедов».

Ленинские статьи о Толстом затрагивают коренные проблемы современной культуры и искусства, а потому актуальны и сегодня. Про

Обет. Купюра, 1978, 1 сент., № 70

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

ЗЕРКАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В мировой культуре нелегко найти художника, могущего сравниться с Л. Н. Толстым по силе таланта, по глубине и мощи духа. Облик Толстого многогранен и противоречив. Не только сильные, близкие нам, но и слабые стороны творчества и мировоззрения гениального художника настолько рельефны, выпуклы, настолько оутупны и значительны, что всегда для нас поучительны, всегда дают основу для плотного решения самых трудных вопросов искусства. Там, где есть какие-либо лишние проблемы художественной жизни современности, которые бы потеряли преемственные связи с художественным гением Толстого. И взгляд на них через алмазную призму его таланта открывает в них новые глубины, грани, освещает новым светом.

И, пожалуй, никто не сумел с такой поразительной яркостью и прозорливостью видеть, прочитать, осмыслить произведения Толстого, как это сделал В. И. Ленин. Владимир Ильич любил и высоко ценил его творчество. Безудержно говорил о всемирно-историческом значении деятельности, считал, что ниальное отражение в творчестве писателя эпохи подготовки революции в России вылилось новым шагом в худо-

жественном развитии человека.

Знаменитая ленинская статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции» появилась в 1908 году. Вслед за ней В. И. Ленин опубликовал в связи со смертью писателя (1910 год) статьи «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Герои «огорочки», которые отвечали на самые актуальные вопросы политической и литературной жизни страны периода после революции 1905—1907 годов. В то время вокруг имени писателя развернулась борьба самых разных общественно-политических направлений. Литераторы-монархисты травлили великого писателя или пытались выставить ретроградом, либералы и меньшевики, напротив, объявляли его «совестью современности», выдвигая при этом на первый план как раз слабые, реакционные стороны писателя и игнорируя сильные. Поэтому столь велико было значение истолкования творчества Толстого, сделанного Владимиром Ильичем. Его работы о Толстом были составной частью борьбы В. И. Ленина за подъем революционного движения, за правильное понимание уроков первой русской революции, они были построены на

конкретном анализе общественных отношений в стране в тот период и были неразрывно связаны с задачами революции. Глубочайший историзм этих статей и позволяет четко выделить все ценное в художественном наследии Толстого.

Толстой и революция... Соединив два этих огромных понятия, два взаимоисключающих, казалось бы, друг друга явления русской действительности В. И. Ленин в своих статьях, являющих для нас образец глубоко научного, диалектического отношения к классическому художественному наследию, не только разрешил это какущееся противоречие, но и дал ключ к осознанию конкретно-исторических истоков и особенностей мировоззрения Толстого.

Для полного выявления гениального писателя нужна его встреча с крупным историческим содержанием. Не подлежат сомнению гениальность Толстого, могущество его художественного метода, его правды. Вместе с тем было бы неполным представлением о реалистическом методе Толстого лишь как о субъективном явлении, начала и концы которого всецело заключены в замкнутом саморазвитии личности писателя, безразличном к содержанию. В. И. Ленин показал, что объективно-исторический

основой реалистического метода Толстого были специфика и исторические противоречия общественной жизни страны пореформенного периода — тяжелая, болезненно протекавшая ломка всех устоев крепостнической России. В работе «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение» В. И. Ленин пишет:

«Острая ломка всех «старых устоев» деревенской России обострила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому всего его мирозерцания. По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещицкой знати в России. — он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и, в своих последних произведениях, обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху донизу пропитывают всю современную жизнь».

Вот почему В. И. Ленин рассматривает творчество Толстого как отражение общественных противоречий в России с шестидесятых годов прошлого века по 1905 год, как «зеркало русской

революции». В этом зеркале, рожденном могучим талантом, перед нашим взором бурлит великое, взволнованное до самых глубин народное море со всей его силой и со всеми слабостями. О чем бы ни писал Толстой — о патриотическом подвиге страны в «Войне и мире», о трагической судьбе Катюши Масловой в «Воскресении» — над изумительной неисчерпаемостью жизненного богатства, разнообразием и рельефностью человеческих характеров, глубиной духовной жизни неизбежно встает во весь рост главный герой его произведений — русский народ со своей всепроникающей и всепокоряющей правдой. Правдой, которая сама как бы становится зримым героем, рупором авторской мысли. Толстой писал, что герой, которого он любит всеми силами души, которого старается воспроизвести во всей красоте, который всегда был, есть и будет прекрасен. — это правда.

Реалистическая правда Толстого всецело обращена к бытию народных масс, одухотворена мыслью народной. Один из главнейших, определяющих принципов исторического развития литературы — демократизация героя, все более широкое включение в нее образов рядовых простых людей, все

более всестороннее раскрытие значительности их бытия и духовного мира. В произведениях Л. Толстого нашел свое широкое воплощение этот общий процесс, выражающий внутренний социально-философский смысл поступательного исторического движения литературы.

Народность писателя находит у Толстого различное выражение, но определяющей всегда выступает у него особенность изображения человека. Важнейшее, объективное проявление народности у Толстого — художественная тщательность, бережность художественного воплощения им народных характеров, открытие в них высоких нравственных свойств.

Своеобразие и историческое значение критики Толстого, писал Ильич, состоит в том, что «она с такой силой, которая свойственна только гениальным художникам, выражает ломку взглядов самых широких народных масс в России указанного периода и именно деревенской, крестьянской России. Ибо критика современных порядков у Толстого отличается от критики тех же порядков у представителей современного рабочего движения именно тем, что Толстой стоит на точке зрения патриархального, наивного крестьянина, Толстой

переносит его психологию в свою критику, в свое учение».

Устами Толстого, продолжает Ленин, говорит вся та многомиллионная масса русского крестьянства, которая уже ненавидит хозяев современной жизни, но которая еще не дошла до сознательной борьбы с ними. Именно эти противоречия крестьянской революции нашли отражение в противоречиях мировоззрения и творчества Толстого.

В статьях В. И. Ленина о Льве Толстом глубокая историческая точность сочетается с подлинной национальной гордостью передовой русской литературой, которая немалым вне имени Толстого. М. Горький вспоминал, что Владимир Ильич испытывал чувство гордости русским искусством, имеющим таких представителей, как гениальный Толстой: «Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты, да вот вспомнил, что надо написать товарищу. А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижимив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой

матерый человецище! Вот типичных обстоятельств. Это, батенька, художник... Особенно важна эта черта И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазами, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Негого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный».

Однако гордость гениальным русским писателем не закрывала от В. И. Ленина слабых, реакционных сторон толстовщины. Духовная биография и произведения Л. Толстого предстают в ленинских работах как неопровержимое доказательство решающего значения в искусстве правдивости художественного воплощения жизни, проникновения в ее глубинные процессы. Ленин ясно доказал, что там, где Толстой шел в согласии с обликом и течением действительности, когда он верно различал ее особенности, передовые и косные силы, тогда он достигал высот искусства. И, напротив, его слабости как художника и мыслителя исходили из подмены подлинных реальных закономерностей жизни умозрительными утопическими иллюзиями.

Выделение существенных черт действительности — одна из творческих основ художественного реализма, без которой невозможно создание типических характеров, ни типических обстоятельств. Это, батенька, художник... Особенно важна эта черта И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазами, спросил:

— Кого в Европе можно

поставить рядом с ним? Сам себе ответил: — Негого. И, потирая руки, засмеялся, довольный».

Однако гордость гениальным русским писателем не закрывала от В. И. Ленина слабых, реакционных сторон толстовщины. Духовная биография и произведения Л. Толстого предстают в ленинских работах как неопровержимое доказательство решающего значения в искусстве правдивости художественного воплощения жизни, проникновения в ее глубинные процессы. Ленин ясно доказал, что там, где Толстой шел в согласии с обликом и течением действительности, когда он верно различал ее особенности, передовые и косные силы, тогда он достигал высот искусства. И, напротив, его слабости как художника и мыслителя исходили из подмены подлинных реальных закономерностей жизни умозрительными утопическими иллюзиями.

С той же художественной силой, что и в «Войне и мире», Толстой и в последующих своих произведениях отобразил существенные стороны современной ему жизни.

Опыт освещения исторической темы помог ему в обращении к современности. В романе «Анна Каренина» писатель отразил социальные процессы переходной кризисной эпохи. Толстой подверг беспощадному разоблачению все основы материальной и духовной жизни буржуазно-дворянского общества.

Наряду с семейной проблемой в романе «Анна Каренина» Толстой реалистически показывает сдвиги и экономическое расслоение, происшедшие в России в эпоху роста капиталистических форм жизни, глубокие социальные противоречия буржуазного строя. С потрясающей силой беспощадная критика господствовавшего уклада прозвучала со страниц романа «Воскресение» — последнего крупного произведения Толстого. Толстой бичует подлость все сильных царских бюрократов, лицемерие классового суда, хищничество капиталистических дельцов, произвол самодуров-помещиков и их всяческих прислужников.

В. И. Ленин подчеркивал жизнеутверждающий пафос мировосприятия Л. Толстого, способного расширить красоту бытия, его устремленность к воссозданию неостановимости движения и обновления действительности. В этом смысле его творчество наполнено глубоким философско-

историческим и психологическим смыслом, пафосом поэтического утверждения и победы нового.

Нарисованная в романе Л. Толстого «Анна Каренина» картина неостановимого торжества жизни, покоряющего в своем круговороте все жестокие силы, полна обобщающего символического смысла. Художественный образ весеннего пробуждения природы преобразовался у В. И. Ленина в широкоизвестные слова о ростках нового в человеческом бытии, стал поэтичным определением социального и духовного прогресса.

Реалистическая глубина таланта Л. Толстого вызвала восхищение В. И. Ленина. Настоящее в изображении Толстого заключало и элементы грядущего, еще до конца не выкристаллизовавшиеся, но уже вступившие в схватку с отжившим. Ленин сурово охарактеризовал непротивленческие предрассудки толстовства. Вместе с тем на первый план в ленинских статьях выдвинуто в творчестве Толстого то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. Толстой правдиво, с огромной силой изобразил ломку старого и рождение нового.

Движение времени, развитие истории и литературы убедительно доказали жизнеспособность проницательности В. И. Ленина о великом писателе, правильность сделанного им анализа самых центральных, самых существенных проблем в творчестве

Толстого, без которых нельзя верно оценить величие его как художника. Глубина идейного разбора, партийная страсть критики сочетаются у В. И. Ленина с тонкостью художественного анализа. В его статьях дан точный ответ на вопрос, в чем состоит национальное и мировое значение творчества великого писателя, охарактеризовано то новое, что внес он в мировую культуру. В противоположность либералам и меньшевикам В. И. Ленин доказал, что русская литература приобрела всемирно-историческое значение вследствие того, что выросла на почве национальной жизни, раскрыла богатство внутреннего мира русского народа.

В. И. Ленин не только определил своеобразие мировоззрения Толстого, но и показал особенности его художественного мастерства. Для В. И. Ленина Л. Толстой — писатель, сливающий воедино эпическое, того, которое, по убеждению Толстого, «действительно будет», он находил в его демократичности, принадлежности всему народу. И ценителем искусства, писал он, будет не отдельный класс богатых людей, а весь народ.

Творчество Толстого в наши дни является живой составной частью культуры советского народа, неиссякаемым источником обогащения духовного бытия людей.

Ленинские статьи о Толстом затрагивают коренные проблемы современной культуры и искусства, а потому актуальны и сегодня. Проблема путей развития культуры и искусства — с народом или в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

Невиданная по своей резкости поляризация искусства демократического и искусства в отдалении от жизни масс остается центральной и в наши дни.

В. ЩЕРБИНА,
доктор филологических наук.